

бывавшіе въ общей кассѣ, и вмѣсто однихъ общихъ для того и другого учрежденія были заведены отдѣльныя приходо-расходныя книги по каждому учрежденію.

Въ 1909 г. самъ Комитетъ Дома Призрѣнія неоднократно обсуждалъ этотъ вопросъ въ своихъ засѣданіяхъ и призналъ настоятельную необходимость въ раздѣленіи учрежденій, почему и приступилъ къ пересмотру Устава, измѣненію его и передачѣ хозяйственной части по Исидоровскому училищу въ вѣдѣніе Совѣта Училища. Въ 1914 г. этотъ вопросъ снова возбуждался въ Комитетѣ и былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, причемъ особая избранная Комиссія по выработкѣ проекта нормальнаго Устава Александро-Невскаго Дома призрѣнія въ томъ же году закончила свой трудъ, представивъ оный на обсужденіе сего Съѣзда.

Съѣздъ, безъ преній, единогласно согласился съ заключеніемъ Подготовительной Комиссіи и постановилъ: Александро-Невскій Домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія и

Исидоровское Епархіальное женское училище отнынѣ считать самостоятельными, независимыми, отдѣльными учрежденіями въ хозяйственномъ, административномъ и другихъ отношеніяхъ, подчиняющимися установленнымъ органамъ правленія и руководящимися въ своей внутренней жизни и дѣятельности правилами и уставами, утвержденными высшимъ начальствомъ.

Переходя къ вопросу о проектѣ нормальнаго Устава Александро-Невскаго Дома призрѣнія, Съѣздъ подвергъ его тщательному разсмотрѣнію въ постатейномъ чтеніи и, видоизмѣнивъ его въ нѣкоторыхъ частяхъ, одобрилъ и постановилъ: просить Его Высокопреосвященство представить этотъ проектъ на утвержденіе Св. Синода.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Консисторіи *П. Лебедевъ.*

Съ копіей вѣрно:

за Столоначальника Консисторіи

В. Керенковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Ближайшая задача сельскаго духовенства.

Видные экономисты нашего времени, на основаніи научныхъ данныхъ, рисуютъ картину будущаго экономическаго состоянія деревни послѣ войны въ очень невеселыхъ краскахъ. По ихъ мнѣнію, послѣ войны сведется до *minimum*'а, нынѣ огромный, спросъ со стороны Военнаго Вѣдомства на продукты крестьянскаго производства, а со стороны крестьянъ увеличится спросъ на продукты потребленія и предметы, необходимые для приведенія въ порядокъ разрушеннаго бѣдствіями войны (у бѣженцевъ) или отсутствіемъ ремонтовъ и пополненій (у всего почти населенія) инвентаря. Изъ арміи освободятся новыя «рабочія руки», которыя, благодаря теперешней замѣнѣ ихъ подростками, женщинами, иностранными подданными и т. п., не сразу найдутъ себѣ работу. Многія, вызванныя военными надобностями, предприятия прекратятъ производство — все это

обезцѣнитъ трудъ населенія и поставляемые имъ продукты производства, а въ то же время потребуетъ отъ населенія крупныхъ затратъ на дорого стоящіе предметы хозяйственнаго инвентаря (цитируется по журналу «Лѣтопись» № 12 за 1916 г., стр. 192). Конечно, рано или поздно этотъ кризисъ ликвидируется, но прежде чѣмъ наступитъ это «рано или поздно», онъ можетъ пробить громадную брешь въ народномъ хозяйствѣ, заполнить которую будетъ не такъ то легко...

Оцѣнивать подобныя сужденія съ точки зрѣнія ихъ справедливости мы не компетентны, да и не въ этомъ наша задача... Дѣло въ томъ, что намъ — сельскому духовенству, призванному зачастую воплощать въ себѣ всѣ культурныя силы деревни, приходится поразмыслить о томъ, какъ помочь народу избѣжать могущаго случиться кризиса при окончаніи войны. Будемъ предполагать худшее: кризисъ произойдетъ и народъ будетъ терпѣть большой ущербъ, — развѣ сможемъ мы сидѣть «сложая руки»,

и оставаться пассивными зрителями народнаго обѣднѣнія—вѣдь, нѣтъ!.. А между тѣмъ, если мы заблаговременно не сдѣлаемъ всего отъ насъ зависящаго, то при наступленіи кризиса наша роль сведется почти къ нулю. Какіе же способы могутъ примѣняться для борьбы съ грядущимъ кризисомъ народныхъ финансовъ?—Такихъ средствъ указывается много, но въ пользованіи ими духовенство почти безсильно: эти средства во власти Правительственныхъ и Законодательныхъ учреждений.. Только однимъ, кажется, путемъ мы можемъ послужить народу въ дѣлѣ избѣжанія будущаго кризиса, или притупленія его остроты... Этотъ, доступный духовенству, путь борьбы съ будущей экономической неурядицей въ деревнѣ состоитъ въ помощи народу со стороны пастырей накопить средства для того момента, когда денегъ будетъ мало, а траты станутъ большими. Если у народа образуется запасъ наличныхъ денегъ, то кризисъ ему не такъ ужъ будетъ страшенъ и переживается безъ особо ощутимыхъ лишеній..

Оказать такую помощь чрезвычайно легко! Сейчасъ при «бѣшеныхъ» цѣнахъ на рабочія руки и на товары, поставляемые деревней, почти всюду у крестьянъ замѣчается перевѣсъ прихода надъ расходомъ, создается излишекъ, зачастую употребляемый на роскошь, небывалую до войны. Къ сожалѣнію, излишекъ денегъ не идетъ на пополненіе или исправленіе хозяйственнаго инвентаря, а тратится на совершенно ненужныя «шелковыя кофточки» и т. под. Правда, многіе крестьяне отдають свой денежный излишекъ на сбереженіе въ Кассы того или иного типа, но эти «многіе» — «капля въ морѣ» предъ тѣми, кои расходуютъ деньги, по народному выраженію, «не глядя куда»... Если бы эти излишки, остающіеся у крестьянъ за удовлетвореніемъ всѣхъ ихъ, дѣйствительно, насущныхъ нуждъ, были положены на сбереженіе, то при возникновеніи кризиса народъ имѣлъ бы ту «кубышку», содержимое которой дало бы ему возмож-

ность безъ труда пережить тяжелое время. Нашъ долгъ, думается, такъ или иначе поборотъ нарождающуюся въ народѣ страсть къ роскоши, положить предѣлъ расточительности и помочь народу образовать «запасной» на случай нужды капиталъ. Надо научить народъ сберегать деньги про «черный день» и тѣмъ самымъ помочь ему въ будущемъ избѣжать хозяйственнаго и финансоваго кризиса. Вѣдь, часто народъ потому и тратитъ деньги «зря», что не знаетъ, какъ ихъ сохранить... Нынѣ, когда по приходамъ открываются особыя Государственныя Кассы, духовенству болѣе легко можно научить народъ бережливости, только надо вести работу въ Кассахъ наиболѣе продуктивно и цѣлесообразно, только надо широко распространить въ народѣ свѣдѣнія о цѣляхъ и задачахъ открытія и работы Кассъ...

Два явленія препятствовали нынѣ существующимъ Государственнымъ Кассамъ найти широкое распространеніе въ народѣ; эти явленія — формальное, чисто чиновничье отношеніе къ кліентамъ Кассы и малая освѣдомленность народа о существованіи и работѣ Кассъ. Формальное, сухо-оффиціальное отношеніе отталкиваетъ народъ отъ Кассы,—русскій мужичокъ любитъ, чтобы въ учрежденіи, съ которымъ ему приходится имѣть дѣло, его встрѣчали, какъ гостя, поговорили съ нимъ о томъ и о семъ и, между прочимъ, и о дѣлѣ, за которымъ онъ пришелъ. Кромѣ того, вывѣски и объявленія о дѣятельности и мѣстонахожденіи Кассы не даютъ русскому крестьянину никакихъ свѣдѣній,—онъ или по неграмотности или по лѣности не прочтетъ ни вывѣски, ни объявленія... Надо говорить и говорить часто народу о томъ, что тамъ-то, тогда-то принимаются на сбереженіе деньги, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выяснять значеніе сбереженій. Ненормальная постановка сельскихъ Сберегательныхъ Кассъ, думается, и послужила толчкомъ къ привлеченію духовенства къ работѣ по производству сберегательныхъ операций.

Какъ избѣжать сухости и формализма при веденіи кассовой работы,—это въ каждомъ данномъ случаѣ покажетъ въ полной мѣрѣ практика. Пока же хочется лишь указать на одинъ способъ популяризаціи сбереженій при посредствѣ Приходскихъ Кассъ. Почти въ каждомъ приходѣ существуютъ въ лѣтнее время крестныя хожденія въ каждую деревню, иногда сопровождающіяся хожденіемъ по домамъ...

Для всякой, рѣдко для нѣсколькихъ развъ деревень существуетъ свой особый день для такого крестнаго хода. Обычно, послѣ совершенія крестнаго хода вокругъ деревни и другихъ требъ по селенію, пастырь, въ дальнѣйшей части дня свободный отъ работы, не спѣшитъ уѣхать изъ деревни, а присѣвъ гдѣ-нибудь, по большей части на улицѣ, ведетъ съ прихожанами бесѣды на различныя темы... Думается, использовать это время для пропаганды идеи бережливости—самое вѣрное средство внѣдренія въ народное сознание необходимости перестать быть расточительными и начать откладываніе излишка. Такія бесѣды, носящія характеръ простого, задушевнаго разговора, наиболѣе удобны для поставленной цѣли: рядомъ взаимныхъ вопросовъ можетъ быть вполне и всецѣло выяснено жизненное значеніе сбереженій во всѣхъ его видахъ. Говоримъ о бесѣдахъ по деревнямъ вотъ по какимъ основаніямъ.—Бесѣдовать въ храмѣ неудобно, какъ потому, что храмовыя бесѣды не носятъ характера діалогическаго, такъ и потому, что каждую данную бесѣду слушаютъ далеко не всѣ прихожане, а часто повторяютъ въ поученіи одну и ту же тему и для постоянныхъ богомольцевъ и для самого пастыря утомительно... Вести разговоръ съ прихожанами во время обще-приходскихъ праздниковъ—нѣтъ времени; обходявъ одно селеніе, надо спѣшить съ молебнами въ другое... Бесѣды «при случаѣ» съ отдѣльными прихожанами хороши только, какъ средство вспомогательное... Конечно, и бесѣды въ храмѣ и при исполненіи требъ, и при всѣхъ дру-

гихъ удобныхъ случаяхъ имѣютъ свое значеніе, но преимущество бесѣды на праздникахъ отдѣльныхъ деревень состоитъ въ томъ, что на этихъ праздникахъ присутствуютъ почти всѣ жители деревни, у пастыря въ большинствѣ случаевъ есть свободное время, а у прихожанъ—расположеніе поговорить съ отцомъ своимъ духовнымъ «по душамъ»... Чего лучше?! Отчего не использовать это средство для благого дѣла—созанія среди широкихъ массъ населенія бережливости и аккуратности...

Хочется вѣрить, что широкое распространеніе сбереженій народныхъ будетъ хоть маленькой крупицей, вложенной духовенствомъ въ дѣло борьбы съ могущимъ быть послѣ войны экономическимъ кризисомъ деревни.

Священникъ *Константинъ Семеновъ.*

Изъ впечатлѣній по преподаванію Закона Божія въ сельской школѣ.

Въ обширной программѣ по Закону Божию въ начальныхъ школахъ требуется изученіе многихъ историческихъ фактовъ изъ жизни еврейскаго народа, имѣющихъ весьма косвенное отношеніе къ основной цѣли, т. е. раскрытію учащимся основныхъ положеній Православной вѣры.

Безспорно, высоко поучительна исторія Богоизбраннаго народа. Исторія кроткаго, мудраго Юсифа, путешествіе евреевъ по пустынѣ, правленіе судей, раздѣленіе царствъ и т. д. и т. д. могутъ заронить искру добра въ дѣтскую душу, могутъ выработать изъ нихъ людей съ мудрымъ взглядомъ на общественную жизнь.

Но чье законоучительское сердце не обливалось кровью, когда при прохоженіи этихъ исторій приходило на мысль—а успѣемъ-ли мы съ ребятами пройти исторію страданій Господнихъ, достаточно уяснить молитву „Отче нашъ“, литургіи, таинства (не говорю уже объ исторіи распространенія христіанства въ мѣрѣ и въ Россіи)?

Неизбѣжная краткость учебнаго года въ деревнѣ, бездорожье, сложность пастырскихъ обязанностей, тяжелая забота о хлѣбѣ насущномъ и тысячи другихъ причинъ являются